

УДК 93/94

UDC

DOI: 10.17223/18572685/67/12

Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка

Е.О. Ковалева

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
E-mail: st055567@student.spbu.ru

Авторское резюме

Рассматривается история создания Общества «Почаево-Волынский народный кредит» и роль архимандрита Виталия (Максименко) в организации Почаевского банка. Особое внимание уделено анализу исторических реалий и проблем, с которыми пришлось столкнуться о. Виталию при воплощении этого проекта в жизнь. В начале XX в. аграрный вопрос в Волынской губернии имел ряд особенностей. Цена на плодородные земли этого региона постоянно росла, и волынские крестьяне не могли конкурировать с инородческим населением (евреи, поляки, немцы), осуществлявшим экономическую экспансию в регионе. Не имея альтернативы и страдая от малоземелья, крестьяне были вынуждены занимать деньги либо под чрезвычайно большой процент у евреев, либо на очень тяжёлых условиях у помещиков. Для облегчения положения волынского крестьянства Виталием (Максименко) было создано кредитное учреждение, дающее нуждающимся ссуды под более низкий процент, чем предлагали ростовщики и помещики, а владеющим избыточными средствами – высокий процент по вкладам. Сосредоточив в своих руках редакторскую деятельность Почаевской лавры и руководство Почаевским отделом Союза русского народа, он умело использовал эти инструменты для воплощения главной цели – облегчить положение малоземельных крестьян. Несмотря на возникшие трудности и препоны, чинимые как со стороны идейных противников, так и местной власти, архимандриту Виталию удалось создать масштабное банковское учреждение, имеющее развёрнутую сеть филиалов. Также вводится в научный оборот ранее не публиковавшиеся архивные источники и малоизвестные материалы периодических изданий Волынской губернии.

Ключевые слова: Виталий (Максименко), Почаевский банк, аграрный вопрос, Русская православная церковь, православное духовенство, черносотенцы.

Vitaliy (Maksimenko) and his efforts to create the Pochaiv Bank

E.O. Kovaleva

St. Petersburg State University

7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia

E-mail: st055567@student.spbu.ru

Abstract

Drawing on previously unpublished archival sources and new materials of periodicals of the Volhynian province, the article examines the history of The Pochaev-Volhynian People's Loan Society and the role of Archimandrite Vitaly (Maksimenko) in the creation of the Pochaiv Bank. Particular attention is paid to the analysis of historical realities and the problems Father Vitaly had to face during the implementation of this project. In the early 20th century, several factors influenced the agrarian question in the Volhynian Governorate. The price of the fertile lands of this region was constantly growing, and the Volhynian peasants could not compete with the expansion of the non-native population (Jews, Poles, Germans). Having no alternative and suffering from a lack of land, the peasants were forced to borrow money either at an extremely high percentage from the Jews, or on very difficult terms from the landowners. To alleviate the situation of the Volhynian peasantry, Vitaly (Maksimenko) created a credit institution to give loans to the needy at a lower interest rate than those offered by usurers and landowners. Those who own excess funds could get a high interest rate on deposits. Having concentrated in his hands the editorial of the Pochaev Lavra and the leadership of the Pochaev Department of the Union of the Russian People, Archimandrite Vitaliy (Maksimenko) achieved the main goal of alleviating the situation of land-poor peasants. Despite the difficulties and obstacles that arose from both ideological opponents and local authorities, managed to create a large-scale banking institution with an extensive network of branches.

Key words: Vitaly (Maksimenko), Pochaiv Bank, agrarian issue, Russian Orthodox Church, Orthodox clergy, Black Hundreds.

Имя архиепископа Виталия (в миру – Василия Ивановича Максименко; 1873–1960) хорошо известно как историком Церкви, так и исследователям политической истории Российской империи начала XX в. Первые обычно вспоминают о нём как о видном иерархе Русской православной церкви за границей (РПЦЗ), архиепископе Восточно-Американском и Джерзейситском, члене Синода РПЦЗ, много сделавшим для становления и развития джорданвилльского мужского монастыря во имя Св. Троицы (штат Нью-Йорк) и возник-

шей при нем семинарии [25]; вторые – как об одном из самых ярких лидеров черносотенного движения на Волыни [50]. Но хотя активная церковная и общественно-политическая деятельность владыки нашла отражение в историографии, обстоятельной работы, посвящённой его жизненному пути и взглядам, до сих пор так и не создано.

Имеющаяся историография представлена несколькими статьями, специально посвящёнными Виталию (Максименко), в которых рассмотрены отдельные аспекты его деятельности. Их условно можно разделить на четыре группы. Первая – это статьи в журнале «Православная Русь», написанные по случаю юбилеев со дня рождения, архиерейского служения, а затем годовщин со дня кончины владыки церковными авторами, бывшими лично знакомыми с архиепископом Виталием и в силу вкрапленной в них мемуарной составляющей, являющимися и источниками, и первыми попытками осмысления его деятельности [17; 24; 27; 32; 52]. Вторая группа работ посвящена отдельным вопросам биографии владыки и написана, как правило, уже исследователями [33; 39; 40]. К третьей группе можно отнести монографии, посвящённые черносотенному движению, в которых о. Виталий (тогда – архимандрит, упоминается как лидер Почаевского отдела Союза русского народа (СРН) [22; 23; 28; 51; 54] и исследования, посвященные взаимоотношению Российской Православной Церкви и черносотенных организаций [1; 15; 21; 26; 55].

При этом вопрос, касающийся истории возникновения и деятельности Почаевского банка, созданного по инициативе Виталия (Максименко), рассматривается лишь в работах А.Л. Вычугжанина [7–9], да и то лишь отчасти. Автор рассмотрел деятельность Общества «Почаево-Волынский народный кредит», проанализировал с экономической точки зрения успешность банка, опираясь на материалы его годовых отчётов, однако обошел вниманием общественно-политические процессы, которые привели к появлению данного банка, и «внутреннюю кухню», связанную с воплощением этой инициативы в жизнь. В связи с этим цель данной статьи – осветить не только историю создания Почаевского банка, масштабы его экономической деятельности и результаты функционирования, но и те трудности, с которыми приходилось сталкиваться архимандриту Виталию в этом непростом деле.

Для понимания мировоззрения архимандрита Виталия, без которого трудно понять мотивы многих его поступков, необходимо кратко остановиться на его биографии. Родился В.И. Максименко 8 августа 1873 г. в с. Глафировка Екатеринославской губернии в многодетной семье диакона. Мальчик рано осиротел, с братьями и сёстрами его перевезли к дяде о. Василию Диаковскому [3: 168]. Позже Василий

поступил в Мариупольское духовное училище, затем в Екатеринославскую духовную семинарию, а после был зачислен «волонтёром по экзамену в Киевскую Академию» [3: 168]. Однако в 1896 г. был из неё отчислен за участие в студенческих беспорядках без права поступления в другие учебные заведения. Возмущение студентов было вызвано не столько политическими, сколько экономическими причинами. Эконом Киевской духовной академии утаивал часть продуктов, которые должны были поступать учащимся, что и вызвало их недовольство. О. Виталий в своих воспоминаниях назвал этот бунт «гороховой забастовкой» [3: 173]. Студенты проигнорировали ежегодный традиционный чин прощения, организованный ректором, за что на следующий день их принудили писать объяснительные. Реакцией на события 1895–1896 гг. стало усиление контроля инспекторов за семинаристами [47: 43–44]. Василий Максименко «фактично и прямолинейно» [3: 173] изложил свое видение проблемы, за что тут же был отчислен. Впоследствии эта черта характера – выражать свои мысли открыто и независимо – была свойственна о. Виталию на протяжении всей жизни [12; 39]. После отчисления В. Максименко устроился школьным учителем в с. Прядивка, где «отдался учёбе со всем молодым жаром» [3: 174] и обратил на себя внимание ректора Казанской духовной академии Антония (Храповицкого), благодаря содействию которого был восстановлен на 2-м курсе Казанской академии. За это время он тесно сблизился с епископом Антонием, который относился к нему с особой теплотой до конца своих дней и стал его покровителем. Не без влияния будущего Первоиерарха РПЦЗ Василий на 4-м курсе академии принял монашеский постриг с именем Виталий. Представляется, что и его политическое мировоззрение сложилось при непосредственном влиянии взглядов Антония (Храповицкого), являвшегося одним из самых авторитетных архипастырей в монархическом лагере [16].

На протяжении трёх лет иеромонах Виталий (Максименко) преподавал в духовной семинарии в с. Ардонское под Владикавказом [50: 99]. В 1902 г. он был переведён по инициативе Антония (Храповицкого) в Волынскую епархию, где ему поручили восстановление запустевшей Почаевской типографии. В 1903 г. его возвели в сан архимандрита. За время своего пребывания в Волынском крае о. Виталий смог провести в жизнь большое количество важных мероприятий. Он восстановил разрушенную типографию, редактировал издаваемую ей периодику. Кроме того, он возглавил Почаевский отдел СРН, через который активно распространял монархические идеи в этом регионе. Другим его важным начинанием стало открытие Почаевского банка. «Архимандрит Виталий достоин всяческой поддержки от власти

церковной и гражданской, потому что все доброе, чем прославилась Вошьинь за эти последние годы, создано всецело им и никем другим» [45: 4], – отмечал Антоний (Храповицкий) в одном из писем.

Одним из самых острых вопросов в Вошьинской губернии являлся аграрный. Во-первых, земля здесь была дорогой, что объяснялось высокой плодородностью почв и близостью с Австро-Венгрией, что означало возможность быстрого сбыта сельскохозяйственной продукции. Во-вторых, в этом регионе проживало достаточно большое количество поляков, немцев и евреев, бороться с экономическим влиянием которых и был призван Почаевский банк. В данном вопросе практически невозможно отделить его деятельность от работы отделов СРН на Вошьини. Не случайно даже даты и место собраний членов «Почаево-Вошьинского народного кредита» [18: 4] и Почаевского отдела СРН совпадали.

Центральным местом, объединившим местный отдел СРН и банк, служила Почаевская лавра. В «Земщине» писали об обители: «Благодаря этому доблестному монастырю, вся Вошьинь покрыта Союзам русского народа. Почти все крестьянство объединено под трёхцветным знаменем Православия, Самодержавия и русской России» [49: 4]. Кроме того, отмечалось, что помимо религиозно-просветительской инициативы, отделы Вошьинского округа «немало потрудились и для материального блага народа» [49: 4] через организацию кредитных товариществ, потребительских обществ и обществ трезвости.

Закономерным было бы считать отправной точкой истории Почаевского банка 1911 г., когда министром финансов В.Н. Коковцовым был утверждён устав общества, определивший правовые основы его функционирования. Однако активность по данному вопросу Вошьинская епархия проявляла и ранее, поскольку Почаевская лавра, «всегда близко стоявшая к народу и отзывчиво относившаяся к его нуждам» [42: 67], не могла оставаться в стороне. Как сообщал начальник Переселенческого управления Г.В. Глинка, «два года назад он (Виталий. – Е.К.) делал то, что должны были делать земства, – группировать переселенцев от Польши и Подолии. Ему мы давали доли и участки. Все было им сделано прекрасно...» [42: 1].

Другим каналом оказания материальной помощи крестьянству были союзные лавки, целью которых являлось ослабление еврейского влияния в торговле. Главное отделение находилось при лавре, по сёлам открывались филиалы: «Не можешь ты отборониться от жидовского грабежа в одиночку, берись за это с союзом: заведи себе союзную лавку, чтобы там было все тебе нужное и по дешёвой цене» [5: 29]. Лавки принимали вклады, минимальная сумма которых составляла 5 руб. [48], а уполномоченные в сельских филиалах

осуществляли поиск вкладчиков. Для этих целей также активно использовали периодические издания. Эти меры были достаточно результативными, Почаевский союзный склад процветал [48], еврей-торговцы, недовольные таким ходом событий, прибегали к различным мерам, чтобы снизить популярность союзных лавок: перебивали им цены, распускали слухи об их неблагонадёжности. «Почаевские известия» сообщали, как один вкладчик, внёсший в союзную лавку 100 руб. ещё при её основании в 1906 г., услышал от местных евреев, что его деньги пропали и ничего он обратно не получит, когда явился в лавку и потребовал вложенные средства обратно, то получил сумму с процентами – 114 руб. 40 коп. (14,4 % за год) [31: 3]. В 1912 г. оппозиционная газета «Волянь» распространяла сведения, что продукты в союзной лавке «оказались недоброкачественными», поэтому почаевцы пускали в ход «квачи» против «всех непризнающих союзной снеди и доказывающих её неудобоваримость для народного желудка» [34: 3]. Однако попытки дискредитировать детища архимандрита Виталия успехом не увенчались.

Постепенно население подводили к мысли о том, что было бы неплохо завести свой банк на Волини, который бы предоставлял ссуды крестьянам под достаточно низкий процент и принимал от них вклады на выгодных условиях. В качестве примера приводилось общество «Сельскохозяйственный кредит» в Кишинёве, которое предоставляло ссуды на выгодных условиях и помогало устанавливать «непосредственные сношения с крупными купцами и фабрикантами как в России, так и за границей» [20: 4]. В этом отношении союзные лавки тоже внесли большой вклад, поскольку покупали продукцию у населения по более выгодным ценам, чем те, что ранее предлагали волынским крестьянам евреи. Анализируя статистику функционирования земельных банков и городских кредитных обществ, «Почаевские известия» отмечали, что первые получают на капитал от 11 до 15 %, а вторые приобрели за 1901 г. 1 млн 700 тыс. руб. чистой прибыли. В конце статьи выдвигалась идея о необходимости учредить такой банк, чтобы те, кто имеет свободные деньги, получал бы хороший процент, а кто нуждается, легко могли бы занять у своих, а не у еврейских ростовщиков [14: 2 – 3].

В 1911 г. «Почаево-Волинский народный кредит» начал свою работу. Согласно уставу, целью его деятельности являлось предоставление ссуд лицам, занимающимся преимущественно промышленностью, торговлей и сельским хозяйством. При вступлении в члены Общества вносилось 10 % от суммы допущенного кредита, из которых складывался оборотный капитал. Минимальный размер выдаваемой ссуды составлял 50 руб., максимальный же определялся соразмерно

успешности развития банка, но не мог «превышать более чем в 50 раз низший размер кредита» [53: 3]. Функционирование Общества начиналось после вступления в ряды его членов в течение 6 месяцев не менее 50 человек и предоставления Почаевским СРН вклада в размере 12 тыс. руб. Покинуть Общество можно было в любое время, подав заявление в его правление, однако это не освобождало от ответственности по возмещению убытков по операциям. Управленческая структура включала три компонента: 1) общее собрание; 2) совет; 3) правление.

Условия предоставления кредитов и держания вкладов были следующими. Ссуды выдавались под 10 % годовых, из которых 2 % шло на содержание учреждения и служащих, а 8 % предлагались вкладчикам. Срочные вклады принимались под следующие проценты: до 6 месяцев – 4,5 %, от полугода до 1 года – 5 %, на 1–3 года – 6 %, на 3–5 лет – 7 %, свыше 5 лет – 8 %.

В уставе также отмечалось, что члены Общества *«не могут быть в то же время членами другого Общества взаимного кредита»* и обязательно должны быть *«русскими подданными, православного вероисповедания»* (выделено мной. – Е.К.) [53: 1].

К непосредственной своей деятельности банк приступил в марте 1911 г., однако его открытие было сопряжено с рядом трудностей. Помехами послужили препятствия от местных властей и отсутствие денежных средств для выдачи первоначальных ссуд. Кроме того, левая периодическая печать иронизировала не только над идеей создания банка, но и относительно фигуры его учредителя – «народного печальника о. архимандрита Виталия» [35: 2]. Несмотря на все это, проект стал воплощаться в жизнь и приносить результаты. Местная ревизионная комиссия, анализирувавшая деятельность банка за первый операционный год, фиксировала, что с ведением документации и исчислением взносов и процентов по ссудам у него проблем нет. Согласно содержанию доклада об итогах работы банка за первые 9 месяцев (с 22 марта по 31 декабря 1911 г.), в ряды его членов записались 1 038 человек, из которых выбыло только 5 [43: 15], 755 из них были заёмщиками, получившими ссуду 146 223 руб. Оценивая успешность первого года функционирования банка, А.Л. Вычугжанин отмечал, что общий оборот составил 746 849 руб., но самое главное – «755 человек, среди которых преобладали крестьяне, были вырваны из цепких рук ростовщиков» [7: 105].

На вторичном собрании «Почаево-Волынского народного кредита», где заслушивался годовой отчёт, были приняты постановления, в которых содержался ряд поручений, возложенных на архимандрита Виталия: ходатайствовать перед министром финансов о назначении

правительственной ревизии и о выдаче субсидии «в возможно наибольшем размере», об открытии в Государственном банке текущего беспроцентного счета в размере суммы членских обязательств, «об освобождении Народного Кредита от уплаты в казну всех решительно налогов в течении 5 лет» [29: 16].

В результате в декабре 1911 г. о. Виталием было направлено ходатайство «о выдаче 10 тыс. рублей досрочной беспроцентной ссуды банку из переселенческих средств», поскольку «назначение этого капитала – выдача крестьянам помощи на покупку надельной земли у переселенцев» [42: 3]. В январе 1912 г. от главноуправляющего землеустройством и земледелием пришёл ответ с одобрением ссуды, но подчёркивалось, что общество должно выдавать деньги только в «тех случаях, когда этою выдачею облегчается покупка земли лицами русского происхождения и у таких переселяющихся в Азиатскую Россию крестьян, за коими уже обеспечено земельное устройство в Азиатской России» [42: 23].

В задачи Почаевского банка входила не только борьба с польским и еврейским влиянием в регионе, но и с «немецким засильем». Волынь «уже оторвана польскими зубами и переваривается теперь в немецком соке», – писал по этому поводу о. Виталий [4: 1]. После принятия в годы Первой мировой войны «ликвидационного законодательства» [13], на страницах «Почаевских изданий» стали появляться статьи с объявлениями о продаже отчуждаемой у немцев-колонистов земли (160 тыс. десятин). Поскольку сделать это необходимо было как можно скорее, то цена на землю значительно снизилась. Руководители банка обращались к населению: «Волыняне, помните, что вам на это легко можно получить деньги из Почаевского кредита. Не прозевайте!» [41: 2].

В 1915 г. совет Общества «Почаево-Волынского народного кредита» подал специальное прошение в Крестьянский поземельный банк о желании «принять участие в деле ликвидации немецкого землевладения на Волыни путем выдачи ссуд на покупку продаваемой немцами-колонистами земли» [44: 1а], но поскольку средств для этих целей было недостаточно, то следом было направлено ходатайство о «субсидии из средств казны в 500 000 р.» [44: 1а]. В результате исследования деятельности Почаево-Волынского народного кредита министром финансов были утверждены следующие меры помощи: перевести часть ссуд в Крестьянский банк, приблизить его с правовой точки зрения к учреждениям мелкого кредита, ввести в совет Общества одного инспектора для наблюдения.

Исходя из того, что Почаевский банк практически каждый год получал беспроцентную ссуду, можно сказать, что государство высоко

ценило его деятельность. Так, в апреле 1912 г. было удовлетворено ходатайство архимандрита Виталия о выдаче ссуды в размере 50 тыс. руб. [42: 24, 29], дела банка налаживались, он «пережил уже самое трудное время» [37: 4]. После этого было подано прошение уже на 150 тыс. руб. [35: 2].

Однако правительственная ревизия, посетившая банк летом 1913 г., отмечала в отчёте, что полученные в кредит средства тратятся крестьянами не столько на покупку самой земли, сколько на раздачу долгов – евреям или помещикам. Другой недостаток его работы состоял в том, что одобрение на выдачу ссуды нужно было ждать год, а иногда и дольше. За этот период цены на землю успевали значительно вырасти и испрашиваемой суммы уже не хватало. Кроме того, банк, как правило, одобрял лишь половину из запрашиваемой суммы. Но были и исключения. Так, Почаевский банк выделил 5 тыс. руб. на покупку земли крестьянам с. Валигуры, а крестьяне д. Комарина получили на те же цели 60 тыс. руб. [36: 2].

Нередко местное население было вынуждено занимать деньги у евреев под 30–40 % годовых [42: 68]. Несмотря на такой высокий процент, крестьяне благодарили евреев, «говоря “без жидив” бы не купили ни одной десятины земли» [42: 68]. Также деньги на покупку земли брали и у помещиков. Здесь процент был значительно ниже, не более 12 %, но при этом сроки возвращения кредита были довольно короткими и трудновыполнимыми [42: 68].

Ещё один недостаток в деятельности Почаевского банка был связан с ролью приходских советов и состоящих при них касс, которые открывались в сёлах с целью упрощения процедуры получения ссуды. На каждую сельскую кассу Почаевский банк выделял до 2 500 руб. (авансовый капитал), а приходскому совету было вверено: «1) получать частичные погашения ссуд, взятых... членами данного прихода, 2) принимать от прихожан взносы рублёвые на земельный фонд и десятипроцентные, 3) принимать вклады, 4) выдавать краткосрочные ссуды» [38: 1]. Таким образом, Почаевский банк открывал своеобразную сеть «филиалов», которые не только с территориальной точки зрения делали кредит доступнее, но и укрепляли связь и доверие между банком и крестьянством. Ведь сотрудниками приходских советов и касс являлись знакомые крестьянам сельские батюшки, как правило, вызывавшие у них доверие. Но проблема заключалась в том, что многие приходские советы банка относились к делу формально, давали краткие и бессодержательные отзывы по ходатайствам, не ставили в известность правление банка по вопросам изменения платёжеспособности заёмщиков, да и вообще оказались не очень компетентными. Были и случаи явного злоупотребления. Как отмеча-

лось в материалах ревизии, находились такие священники, которые при выдаче ссуд крестьянам удерживали «в свою пользу некоторый процент за хлопоты» [42: 64].

Однако, несмотря на перечисленные проблемы и недостатки в деятельности Почаевского банка, пользы от его функционирования, безусловно, было больше. Это отмечали и сами крестьяне. Так, член Житомирской уездной землеустроительной комиссии Соколов писал, что крестьяне довольны Почаевским кредитом, «ибо в деревне нельзя совершенно достать денег», и расширение деятельности банка «является полезным для крестьянского населения» [42: 69]. По результатам ревизии директор Государственного банка Н.И. Бояновский пришёл к выводу, что хотя Почаевский банк «производит операции неумело, допуская разнообразные нарушения закона и банковых правил», но при этом «делает полезнейшее для русского крестьянского населения Волыни дело» [42: 70]. Кроме того, уже через четыре месяца после ревизии в порядке ведения документации и финансовом положении общества наметились значительные улучшения. Продолжался и рост численности его участников. К ноябрю 1913 г. оно насчитывало уже 4 217 членов, а баланс за несколько месяцев возрос с 577 до 673 тыс. руб., в то время как сумма неудовлетворенных ходатайств сократилась с 300 до 200 тыс. руб., а поступление срочных взносов по ссудам происходило без серьёзных запозданий [44: 117].

Необходимо отметить, что на деятельность Почаевского банка оказывали влияние и идеологические расхождения, которые существовали между архимандритом Виталием и правительством относительно столыпинской аграрной реформы. Архимандрит Виталий на страницах редактируемых им изданий негативно отзывался о землеустроительных работах, а поскольку он пользовался популярностью среди населения, то это доставляло власти большие неудобства. В отчёте по ревизии банка отмечалось, что все недовольства местного населения землеустроительными работами обнаруживались после посещения о. Виталия, а в районах, наиболее близких к Почаеву, «ни одной землеустроительной работы довести до конца не удалось» [42: 60]. В Юго-Западном крае возникло целое движение аграрного характера. Крестьяне устроили ряд «экономических стачек и забастовок с целью увеличения заработной платы и уменьшения арендных цен на землю польских помещиков» [46: 16], полагая, что эти меры заставят помещиков продавать свои земли по более низкой цене. Кроме того, они резко критиковали правительственные меры в этой области, «поставив себя в оппозиционные отношения с местными властями» [46: 16].

Для расследования причин такого поведения в Юго-Западный край был командирован статский советник Дьяченко. В результа-

те удалось установить, что подобные брожения возникали в тех местностях, где открывались отделы Почаевского СРН. Особая роль отводилась литературе, бесплатно распространяемой Почаевской лаврой во главе с архимандритом Виталием. В письме министра внутренних дел Н.А. Маклакова, адресованном обер-прокурору Св. Синода В.К. Саблеру, указывалось, что рассылаемые брошюры не только подрывают авторитет правительства в Юго-Западном крае и Бессарабии, но и «сеют классовый антагонизм, угрожающий экономическому положению» [46: 16] этого региона. В конце министр поднимал вопрос о целесообразности прекращения на будущее время распространения этой литературы. Саблер написал письмо архиепископу Антонию (Храповицкому), в котором просил его «принять меры архипастырского воздействия на архимандрита Виталия» [46: 23]. В итоге архимандрит Виталий составил ходатайство об освобождении его с поста редактора «Русского инока», но за ним оставались «Почаевский листок», «Волынские епархиальные ведомости» и «Волынская земля». Кроме того, в отношении «Русского инока» он сохранил общий надзор и руководство по изданию. Статьи же с критикой правительства как выходили до этого, так и продолжали публиковаться после. Огромную роль здесь сыграло покровительство архиепископа Антония. Не случайно в ревизии отдельно отмечалось, что хотя архимандрит Виталий и занимает в лавре особое положение, он напрямую зависит от поддержки и доверия епархиального архиерея. В случае смены Антония «можно с большей вероятностью ожидать, что местное сельское духовенство, равно как и братья Лавры... отрекутся от доброжелательного отношения к банку» [42: 59].

Другой составной частью аграрной политики П.А. Столыпина было поощрение переселения крестьян в Сибирь. Архимандрит Виталий через издания Почаевской лавры поддерживал эту идею, поскольку не видел ей альтернативы, однако делал это в значительной степени вынуждено. Отвечая на вопрос о переселении волынских крестьян, о. Виталий давал понять, что лучше бы власть оказывала им помощь здесь, на Волыни, а переселяло в азиатскую часть страны инородцев [2: 2]. В ходе осуществления столыпинской аграрной политики важной задачей становилась продажа уезжающими крестьянами своих наделных земель. Чтобы предоставить им хотя бы какую-то помощь, была составлена подробная инструкция для крестьян с перечнем необходимых действий и документов, которые потребуются для осуществления сделок [11: 3–4]. Помимо этого, бесплатно распространялись справочные книги для переселенцев [30: 1].

Помимо выдачи кредитов и приёма вкладов Почаевский банк занимался и благотворительной деятельностью. На общем собрании

Общества от 11 февраля 1914 г. было принято решение учредить несколько стипендий для проявивших способности учеников местных мужских и женских школ, а также отчислять из прибыли банка 200 руб. для помощи бедным [43: 46–47].

Несмотря на масштабы деятельности и общую направленность банка, у него находилось много недоброжелателей. Газета «Волынь» в 1911 г. подшучивала над воззванием Виталия к местному духовенству, в котором говорилось о том, чтобы «все церкви вносили в банк деньги на выгодных условиях, а... духовные лица вступали в члены банка», указывая, что по закону «церковные капиталы нельзя отдавать ни в предприятия, ни в рост» [6: 3]. А евреи из г. Лановцы и с. Святец вообще успели «похоронить» о. Виталия, предусмотрительно предупредив крестьян, что теперь деньги в Почаевский банк нести не нужно: «Виталий умер уже, и его похоронили, то чего вам идти у Почаев до банка» [19: 4].

Если последний выпад против архимандрита Виталия едва ли нуждается в комментариях, то относительно первого стоит заметить следующее. Согласно каноническому праву, священнослужитель действительно не имеет права давать деньги в рост (44-е апостольское правило или 10-е правило Трулльского собора), однако в царской России существовала практика хранения церковных денег в банках, так что хоть и косвенно, но духовенство участвовало в получении процентов. Это кажущееся противоречие разрешалось тем, что каноническая норма была направлена на борьбу со стяжательством клириков, а банковская деятельность о. Виталия личных выгод не преследовала, поскольку ставила своей целью борьбу с инородческим ростовщичеством и установление для крестьянства самого низкого процента. Кроме того, ещё за два года до этого Св. Синод дал разрешение священнослужителям на участие в деятельности кредитных товариществ. Архиепископ Антоний (Храповицкий) в ответе на письмо министра финансов «с просьбой об активном привлечении священнослужителей к участию в деятельности кредитных товариществ (1909 г.)» [7: 102] отмечал, что Почаевская лавра ещё в 1908 г. предложила «через благочинных и настоятелей монастырей причтам епархии вносить свободные денежные церковные вклады в учреждения мелкого кредита и разъяснять прихожанам пользу от участия в этих учреждениях» [7: 102].

С началом Первой мировой войны архимандритом Виталием было написано прошение в Главное переселенческое управление, в котором он сообщал, что «вследствие занятия значительной части сел неприятелем и эвакуации населения... а также поступления на военную службу значительного числа членов Почаево-Волынского Народного

Кредита – заёмщиков» [42: 99], поступления средств в 1914–1915 гг. являются неполными. Поскольку банк затратил большую сумму на эвакуацию (с. Зозулинцы, Киевская губерния), но оставил прежними платежи налогов, займов и вкладов, то в 1915 г. «оказался в большом убытке /23 564 р. 73 к./» [42: 99]. В силу перечисленных обстоятельств архимандрит Виталий просил отсрочить на 5 лет уплату десяти тысячной ссуды, выданной банку в 1912 г. Прошение было удовлетворено, и платёж отсрочили до 1927 г.

Нельзя не сказать отдельно о личной роли архимандрита Виталия в создании Почаево-Волынского народного кредита, который он «счёл долгом своей совести... употребить все силы, чтобы помочь удержать искони русскую землю от инородческого захвата в русских руках, чтоб охранить народ от революционных бредней, показать ему законом дозволенный путь решения земельного вопроса...» [4: 2]. Он не только являлся идейным вдохновителем этого дела, но и активно способствовал расширению капитала банка для облегчения положения волынских крестьян. Отец Виталий искренне переживал из-за малоземелья и денежных тягот крестьян. Не случайно многие современники отмечали в воспоминаниях особую связь между Виталием и его паствой. Так, архимандрит Киприан (Пыжов) указывал, что крестьяне-карпаторуссы называли его не иначе как «Отец Владыка», поскольку он всегда относился к ним по-отечески. Антоний (Храповицкий) отмечал, что Виталий «дома в лавре всегда беседует с проходящими крестьянами» [39], однако эти целодневные приёмы казались ему недостаточными, поэтому архимандрит отправлялся в «крестные ходы на 100 вёрст и более, поучая народ по деревням, и селам, и городам, не взирая на угрожающие признаки близкой чахотки и нисколько не дорожа жизнью за веру, за Царя, за родину» [45: 4]. Так и со стороны государственных учреждений факт близости Виталия с его паствой не оставался незамеченным. Начальник Переселенческого управления Г.В. Глинка писал, что Виталий «очень почтенный, имеющий большую популярность среди народа человек» [42: 1]. Рупор русских националистов газета «Киевлянин», рассматривая вопрос об экономической защите русского населения от инородцев, указывала именно на о. Виталия «как на весьма замечательного в этом отношении деятеля» [10: 3]. Сам архимандрит говорил, что ему «нестерпимо жаль видеть», как Волынь «постепенно поглощается иностранцами» [10: 4], что и заставило перейти к решительным действиям и создать особый крестьянский банк – «благодетельное для народа учреждение, имеющее большое национально-государственное значение» [10: 4].

За сравнительно небольшое время архимандриту Виталию удалось создать масштабное банковское учреждение, имеющее развёрнутую

сеть филиалов. Сосредоточив в своих руках руководство Почаевским отделом СРН, типографией и банком, он развернул бурную деятельность, направленную на облегчение аграрного вопроса в Волынской губернии. Вопреки той критике, которая обрушивалась на деятельного монаха как со стороны его политических оппонентов, так и правительственных учреждений, ему во многом удалось реализовать поставленные задачи и доказать на деле, что правая оппозиция способна не только на критику, но и на реальные дела. И если раньше, например, в сильно ангажированной работе советского автора Б.П. Кандидова, делался неутешительный вывод о деятельности «Почаево-Волынского народного кредита» [21], то сегодня, опираясь на материалы архивных документов и периодических изданий, следует пересмотреть эту оценку. Хотя далеко не все из задуманного о Виталием удалось реализовать в полной мере (на что были как объективные, так и субъективные причины), его деятельность по организации на Волыни доступного для крестьян кредита была высоко оценена государством и самое главное – крестьянством.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Agursky M.* Caught in a Cross Fire: The Russian Church between Holy Sinod and Radical Right. 1905–1908 // *Orientalia Christiana Periodica*. 1984. № 50. P. 163–196;
2. В Сибирь на вольные земли // Почаевские известия. 1909. 24 апреля. № 743. С. 2.
3. *Виталий (Максименко)*. Мотивы моей жизни. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N.Y., 1955. 207 с.
4. *Виталий (Максименко)*. Русские люди, уделите внимание. Почаев, 1913. 8 с.
5. *Виталий (Максименко)*. Союзная наука. Библиотека Волынского Союза русского народа. Почаев, 1909. 30 с.
6. Вопрос о Почаевском банке // Волынь. 1911. 18 декабря. № 7. С. 3.
7. *Вычугжанин А.Л.* Банк Почаевской лавры // *Экономические стратегии*. 2012. № 2. С. 101–109.
8. *Вычугжанин А.Л.* Церковь, деньги, кредит. Тюмень, 2014. 816 с.
9. *Вычугжанин А.Л.* Участие русской православной церкви в развитии кредитной кооперации // *Экономические стратегии*. 2010. № 12. С. 100–112.
10. Деятельность о. Виталия // Жизнь Волыни. 1911. 4 октября. № 252. С. 3.
11. *Дикарев А.* Как переселенцу выгоднее продать свою надельную землю // Почаевские известия. 1909. 18 марта. № 715. С. 3–4.
12. *Евлогий (Георгиевский)*. Путь моей жизни: Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/library/material/344> (дата обращения: 02.01.2022).

13. *Ерохина О.В.* «Ликвидационное законодательство» Первой мировой войны // Вестник МГГУ им. Шолохова. 2014. № 1. С. 69–81.
14. Земельные банки и городские кредитные общества // Почаевские известия. 1909. 4 апреля. № 727. С. 2–3.
15. *Иванов А.А.* Православное духовенство и правые политические движения в России начала XX века (по материалам церковной прессы) // Научный диалог. 2021. № 1. С. 286–305.
16. *Иванов А.А.* Проблематика русского национализма в статьях и проповедях митрополита Антония (Храповицкого) // Русин. 2019. № 58. С. 58–78.
17. *Иоанн (Шаховской)*. Архимандрит Виталий // Биография юности. Гл.: Установление единства. Париж, 1977. С. 375–378.
18. К сведению членов общества взаимного кредита под наименованием «Почаево-Волынский народный кредит» // Волынская земля. 1915. 16 января. № 12. С. 4.
19. Как жиды о. Виталия хоронили! // Жизнь Волини. 1911. 31 октября. № 277. С. 4.
20. Как русским можно самим себе помочь // Почаевские известия. 1909. 21 марта. № 718. С. 4.
21. *Кандидов Б.П.* Крестом и ногойкой. М., 1928. 39 с.
22. *Карпунин Д.В.* Чёрная сотня: вехи осмысления в России. М., 2009. 387 с.
23. *Кириянов Ю.И.* Правые партии в России. 1911–1917 гг. М., 2001. 464 с.
24. *Константин (Зайцев)*. Авва Виталий // Православная Русь. 1960. № 6. С. 5–6
25. *Косик В.И.* Виталий (Максименко) // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 8. С. 561–563.
26. *Мошненко А.В.* Православное духовенство и Союз русского народа: проблемы взаимоотношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4 «История». 2014. № 4 (28). С. 14–22.
27. *Никон (Рклицкий)*. Архиепископ Виталий: К 100-летию со дня рождения // Православная жизнь. 1973. № 8. С. 11–28.
28. *Омельячук И.В.* Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев, 2000. 168 с.
29. Отчёт Общества взаимного кредита под наименованием Почаево-Волынский народный кредит за первый операционный 1911 г. Почаев, 1912. 19 с.
30. Очень необходимо для желающих переселиться в Сибирь // Почаевские известия. 1909. 21 марта. № 718. С. 1.
31. Паи Почаевский союзной лавки // Почаевские известия. 1909. 22 мая. № 762. С. 3.
32. *Помазанский М.И.* Жизнь-подвиг: (К 25-летию архиерейского служения вл. Виталия) // Православная Русь. 1959. № 8. С. 5–7.
33. *Поповкин А.А.* Архиепископ Виталий (Максименко) как всеславянский деятель // Славянский альманах. 2003. М., 2004. С. 69–71.
34. Почаевские «квачи» // Волянь. 1912. 14 апреля. № 100. С. 3.

35. Почаевский народный банк // Волинская земля. 1912. 21 апреля. № 18. С. 2.
36. Почаевский союзный банк // Волинская земля. 1912. 5 августа. № 101. С. 2.
37. Почаевский союзный банк // Волинская земля. 1912. 6 мая. № 29. С. 4.
38. Приходские кассы // Волинская земля. 1912. 11 мая. № 31. С. 1.
39. *Псарев А.* Архиепископ Виталий (Максименко). Исторический портрет к 50-летию со дня кончины // РПЦЗ-Обзор. Вопросы истории Русской Зарубежной Церкви. URL: <https://www.rocorstudies.org/ru/2017/07/30/archiepiskop-vitalij-maksimenko-istoricheskij-portret-k-50-letiyu-so-dnya-konchiniy> (дата обращения: 06.01.2022).
40. *Псарев А.В., Бурева В.В.* Братства преподобного Иова Почаевского и их роль в истории Русской Православной Церкви Заграницей // Труды Киевской духовной академии. 2012. № 16. С. 278–294.
41. Распродажа 160 000 десятин немецкой земли на Волини // Волинская земля. 1915. 5 марта. № 48. С. 2.
42. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 391. Переселенческое управление МЗ. Оп. 4. Д. 1411. О выдаче ссуды Соединенному собранию Совета правления общества взаимного кредита «Почаево-Волинский народный кредит».
43. РГИА. Ф. 583. Особенная Канцелярия по кредитной части МФ. Оп. 2. Д. 2564. Отчёты Почаево-Волинского общества взаимного кредита.
44. РГИА. Ф. 592. Государственный Крестьянский поземельный банк. Оп. 44. Д. 734. Дело о согласовании деятельности Банка с обществом взаимного кредита «Почаево-Волинский народный кредит» и об участии общества в деле ликвидации немецкого землевладения в Волинской губернии.
45. РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода. Оп. 78. Раздел: Отделение III / стол 5. Д. 98. О газете «Почаевские известия» («Почаевские вести», «Почаевский листок»).
46. РГИА. Ф. 797. Канцелярия обер-прокурора Синода. Оп. 83. Отд. II / Стол 3. Д. 361. Об издании «Почаевского листка».
47. РГИА. Ф. 802. Учебный комитет при Синоде. Оп. 10. Отчёты/Раздел I. Д. 21. Отчёты Киевской епархии Киевской духовной семинарии и училищ.
48. *Седова Я.* Вклад иеромонаха Илиодора (Труфанова) в создание Почаевского отдела Союза русского народа. URL: https://ruskline.ru/analitika/2018/10/2018-10-24/vklad_ieromonaha_iliodora_trufanova_v_sozdanie_pochaevskogo_otdela_soyuza_russkogo_naroda (дата обращения: 03.01.2022).
49. Союз русского народа на Волини // Земщина. 1910. 29 апреля. № 286. С. 4.
50. *Степанов А.Д.* Виталий (Максименко) // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М., 2008. С. 99–101.
51. *Степанов С.А.* Чёрная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013. 672 с.
52. *Тальберг Н.Д.* Жизненный путь архиеп. Виталия (Максименко) // Православная Русь. 1959. № 3. С. 4–7.

53. Устав Общества взаимного кредита под наименованием Почаево-Волынский народный кредит. Почаев, 1912. 32 с.
54. *Федевич К.К., Федевич К.И.* За Віру, Царя і Кобзаря. Киев, 2017. 308 с.
55. *Хижий М.Л.* Православие и идеология правого радикализма в начале XX столетия в России: автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2006. 146 с.

REFERENCES

1. Agursky, M. (1984) Caught in a Cross Fire: The Russian Church between Holy Synod and Radical Right. 1905–1908. *Orientalia Christiana Periodica*. 50. pp. 163–196.
2. *Pochaevskie izvestiya*. (1909) V Sibir' na vol'nye zemli [To Siberian free lands]. 24th April. pp. 2.
3. Vitaliy (Maksimenko). (1955) *Motivy moey zhizni* [Motives of My Life]. Jordanville, N.Y.: Holy Trinity Monastery.
4. Vitaly (Maksimenko). (1913) *Russkie lyudi, udelite vnimanie* [Russian people, pay attention]. Pochaiv: [s.n.].
5. Vitaly (Maksimenko). (1909) *Soyuznaya nauka. Biblioteka Volynskogo Soyuznaya russkogo naroda* [The Union Science. The Library of the Volhynian Union of the Russian People]. Pochaiv: The Library of the Volyn Union of the Russian People.
6. *Volyn'*. (1911) Vopros o Pochaevskom banke [The question of the Pochaiv Bank]. 18th December. p. 3.
7. Vychugzhanin, A.L. (2012) Bank Pochaevskoy lavry [The Bank of Pochaiv Lavra]. *Ekonomicheskie strategii – Economic Strategies*. 2. pp. 101–109.
8. Vychugzhanin, A.L. (2014) *Tserkov', den'gi, kredit* [The Church, money, credit]. Tyumen: Titul.
9. Vychugzhanin, A.L. (2010) Uchastie russkoy pravoslavnoy tserkvi v razvitii kreditnoy kooperatsii [Participation of the Russian Orthodox Church in the development of credit cooperation]. *Ekonomicheskie strategii – Economic Strategies*. 12. pp. 100–112.
10. *Zhizn' Volyni*. (1911) Deyatel'nost' o. Vitaliya [The activity of Father Vitaly]. 4th October. p. 3.
11. Dikarev, A. (1909) Kak pereselentsu vygodnee prodat' svoyu nadel'nyuyu zemlyu [How a settler can sell his allotted land more profitably]. *Pochaevskie izvestiya*. 18th March. pp. 3–4.
12. Evlogiy (Georgievskiy). (n.d.) *Put' moey zhizni: Vospominaniya Mitropolita Evlogiya (Georgievskogo), izlozhennyye po ego rasskazam T. Manukhinoy* [My Life's Journey: The Memoirs of Metropolitan Evlogy (Georgievsky), narrated by T. Manukhina based on his stories]. [Online] Available on: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2248> (Accessed: 2nd January 2022).
13. Erokhina, O.V. (2014) "Likvidatsionnoe zakonodatel'stvo" Pervoy mirovoy voyny ["Close-out legislation" of World War I]. *Vestnik MGGU im. Sholokhova*. 1. pp. 69–81.
14. *Pochaevskie izvestiya*. (1909) Zemel'nye banki i gorodskie kreditnyye obshchestva [Land banks and city credit societies]. 4th April. pp. 2–3.

15. Ivanov, A.A. (2021) Orthodox clergy and right-wing political movements in Russia at the beginning of 20th century: Church Press. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 1. pp. 286–305 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-286-305

16. Ivanov, A.A. (2019) Problems of Russian nationalism in papers and sermons of metropolitan Anthony (Khrapovitsky). *Rusin*. 58. pp. 58–78 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/58/5

17. John (Shakhovskoy). (1977) *Biografiya yunosti. Ustanovlenie edinstva* [The Biography of Youth. Establishing Unity]. Paris: YMCA-Press. pp. 375–378.

18. *Volynskaya zemlya*. (1915) K svedeniyu chlenov obshchestva vzaimnogo kredita pod naimenovaniem "Pochaevo-Volynskiy narodnyy kredit" [For the attention of the members of the Mutual Loan Society "Pochaiv-Volhynian People's Loan"]. 16th January. pp. 4.

19. *Zhizn' Volyni*. (1911) Kak zhidy o Vitaliya khoronili! [How the Jews were burying Father Vitaliy!]. 31st October. p. 4.

20. *Pochaevskie izvestiya*. (1909) Kak russkim mozno samim sebe pomoch' [How Russians can help themselves]. 21st March. p. 4.

21. Kandidov, B.P. (1928) *Krestom i nogaykoy* [By the Cross and the Whip]. Moscow: Bezbozhnik.

22. Karpukhin, D.V. (2009) *Chernaya sotnya: vekhi osmysleniya v Rossii* [The Black Hundred: Milestones in comprehension of Russia]. Moscow: MSRU.

23. Kiryanov, Y.I. (2001) *Pravye partii v Rossii. 1911–1917 gg.* [The right-wing parties in Russia. 1911–1917]. Moscow: ROSSPEN.

24. Konstantin (Zaitsev). (1960) Avva Vitaliy [Avva Vitaly]. *Pravoslavnaya Rus'*. 6. pp. 5–6.

25. Kosik, V.I. (2004) Vitaliy (Maksimenko) [Vitaliy (Maksimenko)]. In: Patriarch of Moscow and All Russia. (ed.) *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Vol. 8. Moscow: Orthodox Encyclopedia. pp. 561–563.

26. Moshnenko, A.V. (2014) Orthodox clergy and the Union of the Russian people: problems of relationship. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4 Istoriya – Science Journal of Volgograd State University. History*. 4(19). pp. 14–22 (in Russian). DOI: 10.15688/jvolsu4.2014.4.2

27. Nikon (Rklitsky). (1973) Arkhiepiskop Vitaliy: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Archbishop Vitaly: To the 100th anniversary of his birth]. *Pravoslavnaya zhizn'*. 8. pp. 11–28.

28. Omelyanchuk, I.V. (2000) *Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukrainy (1904–1914 gg.)* [The Black Hundred Movement in Ukraine (1904–1914)]. Kiev: Academpress.

29. Mutual Loan Society "Pochaiv-Volhynian People's Loan". (1912) *Otchet Obshchestva vzaimnogo kredita pod naimenovaniem Pochaevo-Volynskiy narodnyy kredit za pervyy operatsionnyy 1911 g.* [Report of the Mutual Loan Society "Pochaiv-Volhynian People's Loan" on the first operations of 1911]. Pochai: [s.n.].

30. *Pochaevskie izvestiya*. (1909) Ochen' neobkhodimo dlya zhelayushchikh

pereselit'sya v Sibir' [Necessary for those wishing to move to Siberia]. 21st March. p. 1.

31. *Pochaevskie izvestiya*. (1909) Pai Pochaevskoy soyuznoy lavki [Shares of the Pochaiv Union store]. 22nd May. p. 3.

32. Pomazanskiy, M.I. (1959) Zhizn'-podvig: (K 25-letiyu arkhieyreyskogo sluzheniya vl. Vitaliya) [Life as feat: (To the 25th anniversary of the archpastoral ministry of Vladyka Vitaly)]. *Pravoslavnyaya Rus.* 8. pp. 5–7.

33. Popovkin, A.A. (2004) Arkhiepiskop Vitaliy (Maksimenko) kak vseslavyanskiy deyatel' [Archbishop Vitaly (Maksimenko) as an all-Slavic figure]. In: Robinson, M.A. (ed.) *Slavyanskiy al'manakh 2003*. Moscow: Indrik. pp. 69–71.

34. *Volyn'*. (1912) Pochaevskie "kvachi" [Pochaiv "Kvachi"]. 14th April. p. 3.

35. *Volynskaya zemlya*. (1912a) Pochaevskiy narodnyy bank [The Pochaiv People's Bank]. 21st April. p. 2.

36. *Volynskaya zemlya*. (1912b) Pochaevskiy soyuznyy bank [The Pochaiv People's Bank]. 5th August. p. 2.

37. *Volynskaya zemlya*. (1912c) Pochaevskiy soyuznyy bank [The Pochaiv People's Bank]. 6th May. p. 4.

38. *Volynskaya zemlya*. (1912d) Prikhodskie kassy [Parish cash desks]. 11th May. p. 1.

39. Psarev, A. (n.d.) Arkhiepiskop Vitaliy (Maksimenko). Istoricheskiy portret k 50-letiyu so dnya konchiny [Archbishop Vitaly (Maximenko). A Historical portrait to the 50th anniversary of his death]. *RPTsZ-Obzor. Voprosy istorii Russkoy Zarubezhnoy Tserkvi*. [Online] Available on: <https://www.rocorstudies.org/ru/2017/07/30/arhiepiskop-vitalij-maksimenko-istoricheskiy-portret-k-50-letiyu-so-dnya-konchiny> (Accessed: 6th January 2022).

40. Psarev, A.V. & Burega, V.V. (2012) Bratstva prepodobnogo lova Pochaevskogo i ikh rol' v istorii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi Zagranitsey [Saint Job of Pochaiv Brotherhoods and their role in the history of the Russian Orthodox Church Abroad]. *Trudy Kievskoy dukhovnoy akademii*. 16. pp. 278–294.

41. *Volynskaya zemlya*. (1915) Rasprodazha 160 000 desyatin nemetskoy zemli na Volyni [The sale of 160,000 dessiatinas of the German land in Volhynia]. 5th March. p. 2.

42. Anon. (n.d.) *O vydache ssudy Soedinennomu sobraniyu Soveta pravleniya obshchestva vzaimnogo kredita "Pochaevo-Volynskiy narodnyy kredit"* [On granting the loan to the Joint Council of the Pochaiv-Volhynian People's Mutual Loan Society Board]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 391. List 4. File 1411.

43. The Pochaiv-Volhynian Mutual Loan Society. (n.d.) *Otchety Pochaevo-Volynskogo obshchestva vzaimnogo kredita* [Reports of the Pochaiv-Volhynian Mutual Loan Society]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 583. List 2. File 2564.

44. Anon. (n.d.) *Delo o soglasovanii deyatel'nosti Banka s obshchestvom vzaimnogo kredita "Pochaevo-Volynskiy narodnyy kredit" i ob uchastii obshchestva v dele likvidatsii nemetskogo zemlevladieniya v Volynskoy gubernii* [The case of the coordination of the Bank's activities with the Mutual Loan Society "Pochaiv-Volhynian People's Loan" and the participation of the society in the elimination

of the German land tenure in the province of Volhynia]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 592. List 44. File 734.

45. Anon. (n.d.) *O gazete "Pochaevskie izvestiya"* ("Pochaevskie vesti", "Pochaevskiy listok") [About the newspaper "Pochaevskie izvestiya"]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 797. List 78. Section: Division III\ column 5. File 98.

46. Anon. (n.d.) *Ob izdanii "Pochaevskogo listka"* [On the publication of "Pochaevsky listok"]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 797. List 83. Dept. II / Desk 3. File 361.

47. The Kiev Diocese of the Kiev Theological Seminary and Colleges. (n.d.) *Otchety Kievskoy eparkhii Kievskoy dukhovnoy seminarii i uchilishch* [Reports of the Kiev Diocese of the Kiev Theological Seminary and Colleges]. The Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 802. List 10. Reports, Section I. File 21.

48. Sedova, Y. (2018) *Vklad ieromonakha Iliodora (Trufanova) v sozдание Pochaevskogo otdela Soyuza russkogo naroda* [Contribution of Hieromonk Iliodor (Trufanov) to the creation of the Pochaiv department of the Union of the Russian people]. [Online] Available on: <https://ruskline.ru/analitika/2018/10/2018-10-24/vkla> (Accessed: 3rd January 2022).

49. *Zemshchina*. (1910) *Soyuz russkogo naroda na Volyni* [The Union of the Russian people in Volhynia]. 29th April. p. 4.

50. Stepanov, A.D. (2008) Vitaliy (Maksimenko) [Vitaliy (Maksimenko)]. In: Stepanov, A.D. & Ivanov, A.A. (eds) *Chernaya sotnya. Istoricheskaya entsiklopediya 1900–1917* [Black Hundred. Historical encyclopedia 1900–1917]. Moscow: Institute of Russian Civilisation. pp. 99–101.

51. Stepanov, S.A. (2013) *Chernaya sotnya. Chto oni sdelali dlya velichiya Rossii?* [The Black Hundred. What have they done for the greatness of Russia?]. Moscow: Yauza Press.

52. Talberg, N.D. (1959) *Zhiznennyy put' arkhiep. Vitaliya (Maksimenko)* [The life journey of Archbishop Vitaly (Maksimenko)]. *Pravoslavnaya Rus'*. 3. pp. 4–7.

53. The Pochaev-Volhynian People's Loan Mutual Society. (1912) *Ustav Obshchestva vzaimnogo kredita pod naimenovanie Pochaevo-Volynskiy narodnyy kredit* [The Charter of The Pochaev-Volhynian People's Loan Mutual Society]. Pochaiv: [s.n.].

54. Fedevich, K.K. & Fedevich, K.I. (2017) *Za Viru, Tsarya i Kobzarya* [For Faith, Tsar and Kobzar]. Kiev: [s.n.].

55. Khizhiy, M.L. (2006) *Pravoslavie i ideologiya pravogo radikalizma v nachale XX stoletiya v Rossii* [Orthodoxy and the Ideology of the Right-Wing Radicalism in the Early 20th Century in Russia]. Abstract of Philosophy Cand. Diss. St Petersburg.

Елизавета Олеговна Ковалева – студентка магистратуры Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Elizaveta O. Kovaleva – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: st055567@student.spbu.ru